

АССОЦИАЦИИ НА СЛОВО *КАНИКУЛЫ* В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ СО СПОНТАННЫМИ РАССКАЗАМИ КИТАЙЦЕВ О КАНИКУЛАХ

NATALIA V. BOGDANOVA-BEGLARIAN, ZHAO ZELI
ASSOCIATIONS PER WORD "HOLIDAYS" IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF NATIVE CHINESE SPEAKERS
IN COMPARISON WITH THE SPONTANEOUS STORIES OF THE CHINESE ABOUT THE HOLIDAYS

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка

▶ n.bogdanova@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет,
Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Natalia V. Bogdanova-Beglarian

Doctor of Philology,
Professor of Russian Language Department

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg,
199034, Russian Federation

Чжао Цзэли

Магистр лингвистики,
аспирант кафедры русского языка

▶ zhaozeli@mail.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет,
Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Zhao Zeli

Master of Linguistics, Postgraduate Student
of the Department of Russian Language

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg,
199034, Russian Federation

Объектом внимания в настоящей статье стали два набора ключевых слов (КС) на тему «Каникулы». Первый набор был выделен в ходе специального эксперимента из 20 спонтанных монологов на русском языке — рассказов китайцев о каникулах, взятых из корпуса русской монологической речи «Сбалансированная аннотированная текстотека». В эксперименте приняли участие 40 отечественных филологов. Второй набор КС был получен в ходе свободного ассоциативного эксперимента на слово *каникулы*, в котором приняли участие 146 носителей китайского языка, живущих (на момент участия в эксперименте) как в России, так и в Китае. Сопоставление результатов двух разных экспериментов показало большую близость полученных наборов КС, что обеспечило, в числе прочего, содержательную цельность записанных текстов. Предложенная методика ассоциативного эксперимента и поиска ключевых слов в устных монологах-рассказах представляется вполне перспективной при анализе корпусного материала, а полученные результаты могут быть полезны как в теоретическом, так и в практическом отношении. В первом случае можно говорить об изучении влияния *первичной языковой личности* на *вторичную языковую личность*, а также об особенностях формирования вторичной языковой личности, какой и является иностранец, изучающий второй язык. Во втором случае полученные данные позволяют понять, используют ли носители китайского языка, *говоря* и *думая* на неродном для них русском языке, одни и те же способы мышления, задействуют ли схожий лексикон, а также влияет ли пол говорящего на выбор того или иного слова. Результаты исследования могут быть полезны в практике преподавания русского языка для иностранной (в частности, китайской) аудитории.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ключевое слово, спонтанный монолог, монолог-рассказ, коммуникативный сценарий, речевой корпус.

The article explores two sets of keywords (KW) on the topic “Holidays”. The first one was selected in the course of a special experiment consisting of 20 spontaneous monologues — stories about holidays — pronounced by Chinese in Russian. These monologues were taken from the corpus of Russian monologue speech “Balanced Annotated Text Library”. The experiment involved 40 native Russian speakers, all philologists, who have an idea of what a keyword is. The second set of KWs was obtained during a free association experiment on the word holidays, which was attended by 146 native Chinese speakers living (at the time of participation in the experiment) both in Russia and in China. Comparison of the results of two different experiments showed a great similarity of the obtained sets of KWs, which ensured, among other things, the content integrity of the recorded texts. The proposed method of associative experiment and

search for keywords in oral monologue-stories seems to be quite promising in the analysis of corpus material, and the results can be useful both in theoretical and practical terms. In the first case, we can talk about studying the influence of the primary linguistic personality on the secondary linguistic personality, as well as about the features of the formation of this secondary linguistic personality, which is a foreigner studying a second language. In the second case, the obtained data can help to understand whether native Chinese speakers, when speaking and thinking in their non-native Russian language, are using the same or different ways of thinking, same or different lexicon, and also whether the speaker's gender influences the choice of one or another word. These data can be useful in the practice of teaching the Russian language to a foreign (in particular, Chinese) audience.

Keywords: associative experiment, keyword, spontaneous monologue, monologue-story, communicative scenario, speech corpus.

Введение. Специфика устного спонтанного монолога

Вопросы изучения устной спонтанной речи привлекают в последние годы все большее внимание лингвистов разных направлений. Интерес этот вполне закономерен, так как устная форма существования языка является первичной и определяющей в жизни человека, она «...есть первое и истинное состояние языка, и всякий язык раскрывается в своей полноте только в живом употреблении, в речи **говорящего** лица» [Гумбольдт 1960: 68]. Возникло и активно развивается даже специальное направление лингвистики — *коллоквиалистика*, изучающая специфику разговорной речи как сферы коммуникации и особой разновидности языка [Девкин 1979; Скребнев 1985].

Одной из основных форм устной речи является *монолог*. По мнению Е. В. Ерофеевой, спонтанный монолог весьма репрезентативен для изучения, с одной стороны, спонтанности речи, с другой — характеристик (социальных, психологических, индивидуальных) говорящего [Ерофеева 2005: 116]. Первый аспект дает возможность исследователям ознакомиться с общими характеристиками спонтанной речи и особенностями ее цельности и связности на содержательном и формальном уровнях организации структуры, в целом отличающимися монолог от диалога. Второй аспект связан с тем, что в процессе коммуникации у говорящего нет собеседника, и ему не нужно «подстраиваться», поэтому «характери-

стики говорящего выражаются в естественной для него форме» [Ерофеева 2005: 116]. С учетом данных аспектов спонтанный монолог представляет собой весьма богатый материал для анализа языковых и речевых навыков как отдельного говорящего (языковой личности, идиолекта), так и группы говорящих со сходными социальными и/или психологическими характеристиками (того или иного социолекта) на достаточно глубоком уровне. И это касается не только носителей языка, на котором происходит общение, но и билингов, например иностранцев, изучающих русский язык.

Спонтанные монологи в корпусе SAT построены в рамках четырех типичных *коммуникативных сценариев*, а именно: чтение (сюжетный/несюжетный исходный текст), пересказ (сюжетный/несюжетный исходный текст), описание изображения (также сюжетного или несюжетного), свободный рассказ на заданную тему [Звуковой корпус... 2013: 76–77]. Среди этих сценариев свободный рассказ на заданную тему имеет наименьшую степень *лингвистической мотивированности* и наибольшую степень *спонтанности* [Звуковой корпус... 2013: 87]. Такой монолог не только обладает признаками неподготовленности и необратимости, свойственными устной речи, но и не имеет никаких содержательных ограничений для информанта, кроме заданной темы. Именно эта особенность делает его интересным для исследования.

Причины выбора целевой аудитории

В настоящее время китайские студенты являются одной из основных групп иностранцев, изучающих русский язык. Благодаря успешному развитию современных российско-китайских отношений в различных сферах общественной деятельности, в том числе в сфере образования, их число увеличивается. По данным статистических исследований, общее количество китайских студентов, обучавшихся в вузах Российской Федерации в 2009/10 учебном году, составило 16 006 человек, уступив только студентам из государств — участников СНГ [Арефьев 2011: 18–20]. А к 2012 г. китайских студентов в России стало более 25 000 человек, и далее эта цифра возросла

почти в два раза, к 2019 г. достигнув 48 000 [Россия и Китай... 2021].

Как в учебных, так и в исследовательских целях важно поддерживать интерес китайских студентов к их собственной речи на русском языке. Однако существующие исследования русской речи китайцев явно недостаточны, они сосредоточены в основном на фонетике, а в лексико-грамматическом аспекте такой речи по большей части анализируются отклонения от норм кодифицированного русского литературного языка, из чего можно заключить, что всестороннего анализа особенностей русской монологической речи китайцев пока не проведено. Кроме того, из-за сложности сбора материала устной речи во многих работах анализ лексико-грамматических особенностей русской речи китайцев строится на письменных текстах. Использование реального устного материала для исследований в этой области также пока нет. Следовательно, выбор спонтанного монолога для всестороннего анализа лексико-грамматических особенностей русской речи китайцев можно считать обоснованным.

Материал и цель исследования

Материалом для анализа послужили 20 монологов-рассказов китайцев на тему «Как Вы проводите время на каникулах?» из корпуса русской монологической речи, созданного в СПбГУ и известного как «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ) [Звуковой корпус... 2013; Богданова-Бегларян 2017; 2019].

Монолог-рассказ, в том числе на неродном языке, интересен во многих аспектах. Например, его можно рассматривать с точки зрения традиционной трехчастной структуры: *зачин* (вступление), *основная часть* и *концовка* (заключение) [Stubbs 2001: 11]. Монологи китайцев из корпуса САТ уже рассматривались в данном ключе [Чжао 2022а, б]. Оказалось, в частности, что текстов полной структуры в материале исследования только 35 %, а 20 % монологов вообще не имеют ни зачина, ни концовки. Единственной обязательной частью всех текстов является, таким образом, «ядро» монолога, его основная часть, посвященная каникулам. Именно она и стала объектом вни-

мания в настоящем исследовании, цель которого — установить экспериментальным путем, что именно стоит для носителей китайского языка за словом *каникулы* и насколько эти представления отразились в монологах-рассказах китайцев о каникулах.

Ход исследования и обсуждение результатов

Экспериментальной частью исследования предшествовал обзор толковых словарей русского и китайского языков, которые дают несколько различающиеся дефиниции слова *каникулы*:

1. Перерыв в занятиях (в учебных заведениях; в некоторых странах также в работе парламента) на праздничное или летнее время [Ожегов 2006: 263].

2. Освобождение от учебы и работы на определенный срок для отдыха [Большой словарь китайского языка 2017: 567].

Видно, что в России каникулы бывают прежде всего у студентов и школьников, а в Китае — еще и у работников, в результате чего понятие *каникулы* включает в себя для китайцев и понятие 'отпуск'. Это различие, впрочем, мало повлияло на результаты нашего исследования, поскольку все китайские информанты на момент записи являлись студентами или аспирантами.

Собственно проведенное исследование включало в себя два этапа.

На первом этапе был проведен *ассоциативный эксперимент* (АЭ) на слово *каникулы*, в котором приняли участие 146 китайских и 10 русских (только для сравнения) респондентов. Результаты представлены в табл. 1.

В ходе эксперимента были получены наборы ключевых слов (КС), выражающих ассоциации респондентов на предложенное слово, а также тематические группы (ТГ), в которые удалось объединить полученные ассоциации.

По тематическим группам русские и китайцы показали очень близкие результаты: три ТГ («Отдых», «Настроение», «Развлечение») совпали в обеих группах респондентов, хоть и с разным процентным соотношением. Для китайцев самой важной в *каникулах* оказалась составляющая

Таблица 1. Сравнение данных ассоциативного эксперимента на слово *КАНИКУЛЫ* в русской и китайской аудиториях

Респонденты	Топ-5 ТГ	%	Топ-5 КС	Ранг
Китайцы	Отдых	21,4	<i>Отдых/отдыхать</i>	1
	Настроение	13,5	<i>Путешествие/путешествовать/поездка</i>	2
	Развлечения	11,4	<i>Лето/летний</i>	3
	Учеба/работа	10,5	<i>Спать/проспать/сон/спанье/много спать</i>	4
	Путешествия	7,9	<i>Веселый/веселые</i>	5
Русские	Развлечения	22,2	<i>Отдых</i>	1
	Отдых	20,8	<i>Друзья/Гулять</i>	2
	Место отдыха	8,3	<i>Чтение/Море/Лето</i>	3
	Друзья/общение	8,3	<i>Спорт/Радость/Солнце</i>	4
	Настроение	8,3	<i>Свободное время / Просмотр фильмов</i>	5

«Отдых» (21,4 %), без указания места отдыха. Кроме того, в топ-5 тематических групп для китайской аудитории попали «Учеба/работа» (10,5 %) и «Путешествия» (7,9 %). Для русских несколько важнее отдыха на *каникулах* оказались «Развлечения» (22,2 %) (тоже, впрочем, разновидность отдыха), «Место отдыха» и «Друзья/общение» (по 8,3 %).

В целом на материале китайских ассоциаций удалось выявить несколько больше тематических групп (14), чем на материале русских (11), что можно объяснить, в числе прочего, экстралингвистическими причинами. Так, китайцы, думая о каникулах, часто упоминают тему «Еда» (*еда, ресторан, блюда, вкусно/вкусное, мороженое, шашлык, арбуз, кухня, кушать, торт, вкусные блюда, кулинария, есть домашнюю еду*). Для студентов, живущих далеко от родины и в другой культурной среде, это вполне понятно. Еда имеет в сознании китайцев высокий статус, вот почему 吃了吗 (Вы поели?/ Ты поел?) — это обычное приветствие в Китае. Русские же студенты, живущие в холодном северном городе, закономерно мечтают о *море и даче*. Такое тематическое разнообразие ассоциаций у китайцев тем более примечательно, что они приводились на неродном для респондентов языке.

Наиболее частотными конкретными ассоциациями в обеих группах оказались слова *отдых* и *отдыхать* (ранг 1 в обоих случаях). В ранге 3 и в том и другом случае упоминается *лето*; китайцы

при этом заметно чаще русских мечтают в каникулы *путешествовать* и *спать*, а русские — *гулять с друзьями, заниматься спортом, читать и смотреть фильмы* (см. табл. 1). В китайских ассоциациях заметное место заняла тема «Ковид» (*вирус, границы, маска, страшно*), которая, видимо, затронула китайцев немного больше, чем русских.

Интересно, что в ассоциативном эксперименте, проводимом на неродном (русском) языке, китайские респонденты намеренно использовали единицы, которые редко или вообще не используются в китайском языке, но привычны для русского. Так, вместо словосочетания *домашнее задание* в китайском языке чаще используется выражение *задание после уроков* или просто *задание*, а слова *зачет* в значении 'вид проверочного испытания в учебных заведениях' в китайском языке просто не существует. Это можно рассматривать как влияние изучаемого языка (лексическую интерференцию).

На втором этапе исследования из 20 китайских рассказов о каникулах — также в ходе лингвистического эксперимента — были выделены *ключевые слова и словосочетания*, которые затем тоже были объединены в тематические группы. В этом эксперименте приняли участие 40 носителей русского языка, только филологи. Результаты эксперимента представлены в табл. 2.

Сравнение двух списков (топ-5) тематических групп по данным ассоциативного эксперимента (упрощенно говоря, «мечты» китайских студентов)

Таблица 2. Ключевые слова/словосочетания и тематические группы, выделенные в рассказах китайцев о каникулах

Ранг	ТГ	%	КС
1	Развлечения	19,8	кино/фильмы/кинотеатр; читать книгу; гулять; театр; слушать музыку; музей; телевизор
2	Путешествия	12,5	путешествие/путешествовать; достопримечательности
3	Учеба/работа	12,2	диссертация (заниматься, готовить, (много) читать/писать для диссертации); заниматься; работать; подготовиться к экзамену; домашнее задание; занята; учеба; тест; готовиться; аспирантура; заниматься чем-то серьезным; плодотворные каникулы; много дел; нет свободного времени
4	Друзья/подруги	11,0	друзья; подруга; встречаться с друзьями; общаться с друзьями; позвонить друзьям; обсуждать что-то интересное
5	Отдых	10,9	каникулы; время отдыха (в том числе на природе); ничего не делать; не надо работать/учиться; свободное время; выходные дни; время свободы; делать что хочу

и эксперимента по выделению КС в спонтанных монологах (упрощенно говоря, «реальность») показывает, что в основном «мечты» и «реальность» у испытуемых совпадают: это те же «Развлечения», «Путешествия», «Учеба/работа» и «Отдых». Изменились только ранги четырех основных ТГ: «Отдых» с первого места в «мечтах»/ассоциациях переместился на пятое в рассказах, остальные темы в ранжированном списке ТГ в группе «реальность» тоже поднялись выше: «Развлечения» с третьего места поднялись на первое (и «лидируют» в частотном списке с большим отрывом), «Путешествия» переместились с пятого места на второе, «Учеба/работа» — с четвертого на третье. Тематическая группа «Настроение», имевшая в «мечтах» второй ранг, в «реальности» совсем не попала в топ-5 ТГ, уступив место группе «Друзья/подруги».

Во второй таблице также приводятся ключевые слова и словосочетания, выделенные респондентами в ходе второго эксперимента. В каждой тематической группе КС выстроены по убыванию частотности.

Видно, что наибольшее лексическое разнообразие представлено в ТГ «Учеба/работа»: от общих слов *заниматься* и *работать* — до подробной детализации дел, связанных с диссертацией: *заниматься диссертацией, готовить диссертацию, (много) читать/писать для диссертации*. В эту же группу попали и такие конкретные КС, как *домашнее задание, экзамен, тест*, и оценоч-

ное выражение *плодотворные каникулы*, и единицы *занята, много дел, нет свободного времени*, также характеризующие студенческие каникулы, на 12,2 % наполненные, как оказалось, не отдыхом и развлечениями, а работой и учебой или, по крайней мере, мыслями о них.

Данные двух экспериментов для простоты были разделены на «мечты» (ассоциации на слово *каникулы*) и «реальность» (ключевые слова из реальных монологов-рассказов). Это разделение требует еще некоторых комментариев, поскольку на самом деле оно еще более условно, чем было заявлено.

Так, анализ структуры текстов на русском языке, записанных от китайцев [Чжао 2022а], показал, что содержание этих монологов, которые мы отнесли к «реальности», имеет три временных плана: 1) рассказы о настоящем — см. ниже примеры (1)–(2), 2) рассказы о будущем (3), 3) рассказы о прошлом (4)–(5):

- 1) *с-э последний последние годы/домой уезжаю [н-н] какой-то компа-ании / или [сами с друзьями работаем / немножко зарабатываем* (И13, муж., Э, С1, 26 лет);
- 2) *свободное время я обычно сл ы-н смотрю [н-н телевизор <со смехом> / н-н и-и читаю* (И14, жен., А, В2, 25 лет);
- 3) *там тоже мои друзья / и мы наверно [мы уже давно там не виделись / поэтому-у мы тоже там потус... потусуем. сл и после этого наверно я-я вернуся в-э свой дом / сл*

погуляю [каждый ночью [с с моём папом (И12, жен., А, С1, 26 лет);

- 4) *в июне / в конце июня мы закончили [а семестр / ы и [ы после экзамена я сразу же проехала в Китай / н я-я н-н [вс... н в Китае н я-я отдыхала и н-н [и погуляла / ы-н вс... н-н [всего через сорок дней / ы-н я-я вернулась [в Россию опять (И6, жен., И, В2, 24 года);*
- 5) *во время летних каникула / сначала ко мне приехали моё [э-ы [в Россию мои-и [родители и мы вместе путешествовал по России / в Петербурге и в Москве / а потом / а-а [мы вместе вернулись в Китай (И2, муж., И, С1, 23 года).*

Чаще всего (70 %) в корпусном материале встречается монолог о настоящем (действительно — «реальность»), но при этом очевидно, что монологи-рассказы о будущем далеки от «реальности» и, скорее, тоже тяготеют к студенческим «мечтам».

Кроме того, в текстах с любым временным планом встречаются конструкции откровенно «мечтательного» типа, содержащие разнообразные условные или модальные конструкции:

- 6) *сейчас / если у меня будет свободное время / мп я тоже [я бы ходила с друзьями погулять / на Невском проспекту (И11, жен., И, С1, 25 лет);*
- 7) *иногда я тоже хочу с родителями [вместе [проводить [время. так [мечтаю о сопровождении их (И11, жен., И, С1, 25 лет);*
- 8) *если я останусь в России / допустим / я бы поехал в Мурманск за северное сияние / потому что это моя мечта (И12, жен., А, С1, 26 лет);*
- 9) *я бы сначала-а [купил путёвку / н поехал на-а востоке Китая / допустим / сл у-в Сычуане / ну потому что там тоже мой родной город (И12, жен., А, С1, 26 лет);*
- 10) *я люблю [ы-н [купить [одежду одежду на сайте / н-н [смотреть [ы-н теле... телевидение (И14, жен., А, В2, 25 лет);*
- 11) *и-и ну конечно если мп ы-н вечером [я-я бы хотел [ы смотреть ы кино с-ы друзьями / ы-н с девушками (И16, муж., А, В2, 24 года);*

- 12) *во время / в каникулах / я могу / ы-ы [читать книгу [дома / сидеть в на диване (И3, жен., И, В2, 24 года).*

По примерам видно, что «мечты» информантов выражаются в их рассказах о каникулах не только с помощью временного плана или специальных конструкций, но и с использованием конкретных слов: *мечтаю о сопровождении их* [родителей] (7), *это моя мечта* (8). Ср. еще примеры такого типа:

- 13) *наверное через месяц / я [собираюсь / н [в а н н н город Хай Ко / на путешествие / потому что / давно мечталось о море / а скорее всего о Китайском море (И7, жен., И, С1, 25 лет);*
- 14) *ну всё-таки / я-я ы мечтаю [о том что / а-а ч... чтобы [мо... мои каникулы / были прекрасными (И7, жен., И, С1, 25 лет).*

Обращает на себя внимание лексико-грамматическое разнообразие однокоренных лексем с корнем *мечт-*: *мечта, мечтаю, мечталось*, что, впрочем, отмечено только в монологах информантов с уровнем С1.

Далее были сопоставлены результаты, полученные в ходе двух проведенных экспериментов (данные АЭ), с данными «Русского ассоциативного словаря» (данные РАС) [<http://thesaurus.ru/dict/>] (см. табл. 3).

Из сопоставления данных следует, что ассоциации в двух списках совпадают разве что в тематических группах «Отдых» и «Настроение», хотя ранг этих групп у китайской аудитории АЭ (соответственно 1 и 2) выше, чем в словаре (соответственно 4–6 и 3). «Словарные» ассоциации часто очень формальные (*летние, зимние, весенние, школьные, кончились, начались, приходят, пришли*) и фактически не отражают содержания слова *каникулы*, тогда как в проведенном эксперименте содержание анализируемого слова определенно находится на первом месте. За ассоциациями китайских респондентов «видны» именно студенты, озабоченные своими научными работами и домашними заданиями (*диссертация, работать, статья, экзамен, предзащита*), оторванные от родины и скучающие по дому (*дом, семья, родители, родина*), но при этом молодые и нуждающиеся во

Таблица 3. Сопоставление тематических групп и основных ключевых слов/словосочетаний по данным ассоциативного эксперимента и «Русского ассоциативного словаря»

Ранг	Топ-5 ТГ (данные АЭ)	%	Топ-6 ТГ (данные РАС)	%
1	Отдых (<i>отдых, спать, свобода, отпуск...</i>)	21,4	Время отдыха (<i>лето, летние, зимние, весенние, скоро, далеко</i>)	25,6
2	Настроение (<i>веселый, отлично, радость, счастье...</i>)	13,5	Качество/свойство (<i>короткие, большие, идут, кончились, начались, приходят, пришли</i>)	20,5
3	Развлечения (<i>играть, гулять, сериал, пиво...</i>)	11,4	Настроение (<i>ура! великолепно, весело, веселые, люблю</i>)	17,9
4–6	Учеба/работа (<i>диссертация, работать, статья...</i>)	10,5	Отдых (<i>безделье, отдых</i>)	10,3
4–6	Путешествия (<i>путешествие, поездка, зарубежье, ехать, машина...</i>)	7,9	Школа (<i>школа, школьники, школьные, vacation</i>)	10,3
4–6	–	–	Разное (и не всегда понятное) (<i>Кроша, звезды, потому что</i>)	10,3

время каникул в физическом отдыхе (*спать, ничего не делать, свобода*), развлечениях (*играть, гулять, сериал, пиво*) и путешествиях. В РАС совсем нет упоминания ни о развлечениях, ни о путешествиях, ни, тем более, о работе или учебе. В этом отношении разница между русскими и китайскими студентами в нашем эксперименте значительно меньше (см. табл. 1), чем между ассоциациями социально однородной группы говорящих и обезличенными ассоциациями русских информантов в словаре.

Именно социально окрашенные ассоциации на слово *каникулы* нашли отражение в наборе ключевых слов, выделенных из рассказов китайцев о каникулах. Проведенные эксперименты показали, таким образом, близость наборов КС и данных АЭ, полученных от носителей китайского языка. Можно даже сказать: *у кого что болит, тот о том и говорит*. Детальный анализ ключевых слов в свободных монологах китайцев позволяет говорить даже о некоторых гендерных предпочтениях. Так, информанты-девушки в своих рассказах о каникулах много говорили о домашних делах (*стирать, уборка, магазин, готовить, рецепт, вкусно*), а информанты-юноши — о *баскетболе, ресторане и пиве*. Респонденты хорошо почувствовали эти предпочтения и выделили данные лексические единицы как КС.

Заключение

Предложенную методику ассоциативного эксперимента и поиска ключевых слов в устных монологах-рассказах можно признать вполне перспективной при анализе корпусного материала. Полученные данные могут быть использованы не только для объяснения того, почему китайцы используют именно вышеперечисленные слова, говоря о *каникулах*, но и могут помочь понять, используют ли носители китайского языка, *говоря и думая* на неродном русском языке, одинаковые или разные способы мышления, задействуют ли при этом одинаковый или разный лексикон, а также влияет ли пол говорящего на выбор того или иного слова.

Кроме того, результаты данной работы могут быть использованы для исследования влияния *первичной языковой личности* на *вторичную языковую личность*, а также на формирование этой вторичной языковой личности, какой и является иностранец, изучающий второй язык.

ИСТОЧНИКИ

Арефьев 2011 — Арефьев А.Л., Шереги А.Ф. (сост.). *Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации*. Статистический сб. Вып.8. М.: ЦСПиМ, 2011. 173 с.

Большой словарь китайского языка 2017 — *Большой словарь китайского языка*. Шанхай: Изд-во словарей, 2017. 1334 с.

Ожегов 2006 — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.

<http://www.russia.edu.ru/rus/levels> — *Российская государственная система тестирования иностранных граждан.*

Россия и Китай... 2021 — *Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тысяч человек.* URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=26080 (дата обращения: 04.11.2021).

Русский ассоциативный словарь 2022 — *Русский ассоциативный словарь.* URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 05.04.2022).

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова 1990 — Арутюнова Н. Д. *Прагматика. Лингвистический энциклопедический словарь.* Ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 389–390.

Баранов 2001 — Баранов А. Н. *Введение в прикладную лингвистику.* М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.

Баранов 1987 — Баранов А. Н. *Категории искусственно-го интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии.* Сер.: Актуальные проблемы прикладного языкознания. М.: ИНИОН, 1987. 55 с.

Барт 1989 — Барт Р. Гул языка. *Р. Барт. Избранные работы. Семиотика. Поэтика.* Сост., общ. ред. и вступ. статья Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 541–544.

Богданова 2006 — Богданова Н. В. О единице описания синтаксической структуры устного спонтанного монолога: проблемы, методики, гипотезы. В сб.: *... Слово отзовется. Памяти А. С. Штерн и Л. В. Сахарного.* Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006. С. 288–293.

Богданова-Бегларян 2017 — Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Зайдес К. Д. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека»: методика многоуровневого анализа русской монологической речи. В сб.: *Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): Труды седьмого междисциплинарного семинара.* Науч. ред. Д. А. Кочаров, П. А. Скрелин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 8–13.

Богданова-Бегларян 2019 — Богданова-Бегларян Н. В., Блинова О. В., Зайдес К. Д., Шерстинова Т. Ю. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ): изучение специфики русской монологической речи. В сб.: *Труды ИРЯ им. В. В. Виноградова. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки.* Гл. ред. А. М. Молдован. Отв. ред. вып. В. А. Плунгян. М., 2019. С. 111–126.

Бурая 2017 — Бурая Е. А. Аккомодация в процессе коммуникации. *Вестник Московского государственного лингвистического университета.* Гуманитарные науки. 2017, 3 (771): 9–21.

Гумбольдт 1960 — Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. В сб.: В. А. Звегинцев. *История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях.* Часть. I. М.: Учпедгиз, 1960. С. 68–86.

Девкин 1979 — Девкин В. Д. *Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика.* М.: Международные отношения, 1979. 256 с.

Ерофеева 2005 — Ерофеева Е. В. *Вероятностные структуры идиомов.* Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.

Звуковой корпус... 2013 — *Звуковой корпус как материал для анализа русской речи: коллективная монография. Часть 1. Чтение. Пересказ. Описание.* Отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2013. 532 с.

Литвинова 2022 — Литвинова Т. А., Заварзина В. А. Семантическая близость реплик собеседников в устном и клавиатурно-опосредованном письменном диалоге: пилотное исследование. В сб.: *Тезисы 50-й Междунар. науч. филол. конф. им. Л. А. Вербицкой.* СПб.: СПбГУ, 2022. С. 446–447.

Минский 1978 — Минский М. Структура для представления знаний. В сб.: *Психология машинного зрения.* Пер. В. Л. Стефанюка; ред. П. Уинстон. М.: Мир, 1978. С. 249–338.

Норман 1998 — Норман Д. Синтаксические сети. В сб.: *Психология памяти.* Ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. М.: ЧеРо, 1998. С. 350–370.

Попова 2022 — Попова Т. И. *Социальные роли говорящего в повседневной коммуникации на русском языке: гендерный аспект.* Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2022. 133 с.

Скребнев 1985 — Скребнев Ю. М. *Введение в коллоквиалистику.* Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 210 с.

Чжао 2022a — Чжао Ц. Особенности построения монолога-рассказа на неродном языке (на материале русской речи китайцев). В сб.: *Тезисы 50-й Междунар. науч. филол. конф. им. Л. А. Вербицкой.* СПб.: СПбГУ, 2022a. С. 452–453.

Чжао 2022b — Чжао Ц. Особенности построения устного монолога-рассказа на родном и неродном языке: начало текста (на материале речи китайцев). В сб.: *Категории языка и мышления: аспекты современной интерпретации.* М-лы междунар. науч. конф. Петрозаводск: ПетрГУ, 2022b. С. 149–151.

Чэн 2021 — Чэн Ч. *Хезитации в русской устной речи носителей китайского языка.* СПб.: Нестор-История, 2021. 231 с.

Шевченко 2016 — Шевченко Т. И. *Социофонетика. Национальная и социальная идентичность в английском произношении.* М.: Ленанд, 2016. 240 с.

Шенк 1980 — Шенк Р. *Обработка концептуальной информации.* М.: Энергия, 1980. 360 с.

Abelson 1973 — Abelson R. P. The Structure of Belief Systems In: *Computer Models of Thought and Language.* R. Schank, K. Colby (eds). San Francisco: W. H. Freeman and Co, 1973. P. 287–339.

Bartlett 1932 — Bartlett F. C. *Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology.* Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1932. 317 p.

Coupland 1991 — Coupland N., Giles H., Wiemann J. *“Miscommunication” and Problematic Talk.* Newbury Park, CA: Sage, 1991. 374 p.

Giles 1973 — Giles H. Accent Mobility: A Model and Some Data. *Anthropological Linguistics.* University of Nebraska Press. 1973, 15 (1): 87–105.

Minsky 1988 — Minsky M. *The Society of Mind.* New-York, London: Touchstone Book, 1988. P. 244–272.

Schank 1972 — Schank R. Conceptual Dependency: A Theory of Natural Language Understanding. *Cognitive Psychology.* 1972, 3 (4): 552–631.

Stubbs 2001 — Stubbs M. *Words and Phrases: Corpus Studies of Lexical Semantics*. Oxford, Blackwell, 2001. 11 p.

Troshchenkova 2020 — Troshchenkova E.V., Blinova O.V. Pragmatic Markers in the Aspect of Communicative Alignment. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Seria 2. Yazykoznanie*. 2020, 19 (3): 49–58.

DICTIONARIES AND OTHER RESOURCES

Арефьев, Шереги 2011 — Aref'ev A.L., Sheregi A.F. *Education of Foreign Citizens in Higher Educational Institutions of the Russian Federation*. Iss. 8. Moscow: CSPM Publ., 2011. 173 p. (In Russian)

Большой словарь китайского языка 2017 — *Large Dictionary of the Chinese Language*. Shanghai: Izd-vo slovarey Publ., 2017. 1334 p. (In Chinese)

Ожегов, Шведова 2006 — Ozhegov S.I., Shvedova N. Iu. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow: A TEMP Publ., 2006. 944 p. (In Russian)

<http://www.russia.edu.ru/rus/levels> — *Russian State System for Testing Foreign Citizens*. (In Russian)

Россия и Китай... 2021 — *Russia and China Reached the Level of Academic Mobility of 100,000 People*. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=26080 (accessed: 04.11.2021). (In Russian)

Русский ассоциативный словарь 2022 — *Russian Associative Dictionary*. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed: 05.04.2022). (In Russian)

REFERENCES

Арутюнова 1990 — Arutiunova N. D. Pragmatics. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow: Sovetskaiia entsiklopediia Publ., 1990. P. 389–390. (In Russian)

Баранов 1987 — Baranov A. N. *Categories of Artificial Intelligence in Linguistic Semantics. Frames and scripts. Series: Actual Problems of Applied Linguistics*. Moscow: INION Publ., 1987. 55 p. (In Russian)

Баранов 2001 — Baranov A. N. *Introduction to Applied Linguistics*. Moscow: Editorial URSS Publ., 2001. 360 p. (In Russian)

Барт 1989 — Bart R. Hum Language. In: R. Bart. *Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika*. Moscow: Progress Publ., 1989. P. 541–544.

Богданова 2006 — Bogdanova N. V. On the Unit of Description of the Syntactic Structure of an Oral Spontaneous Monologue: Problems, Methods, Hypotheses. In: *Slovo otzovetsia. Pamiati A. S. Shtern i L. V. Sakharnogo*. Perm': Perm. Univ. Publ., 2006. P. 288–293. (In Russian)

Богданова-Бегларян и др. 2017 — Bogdanova-Beglarian N. V., Sherstinova T. Iu., Zaides K. D. Corpus “Balanced Annotated Text Library”: a Technique for Multilevel Analysis of Russian Monologue Speech. In: *Analiz razgovornoj russkoi rechi (AR³-2017): Trudy sed'mogo mezhdistsiplinarnogo seminara*. St Petersburg: Politekhnik-a-print Publ., 2017. P. 8–13. (In Russian)

Богданова-Бегларян и др. 2019 — Bogdanova-Beglarian N. V., Blinova O. V., Zaides K. D., Sherstinova T. Iu. Corpus “Balanced Annotated Text Library” (SAT): Studying the Specifics of Russian Monologue Speech. In: *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova*. Vyp. 21. Natsional'nyi korpus russkogo iazyka: issledovaniia i razrabotki. Moscow, 2019. P. 111–126. (In Russian)

Буряя 2017 — Buraia E. A. Accommodation in the Process of Communication. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. Vyp. 3 (771). Moscow, 2017: 9–21. (In Russian)

Гумбольдт 1960 — Gumboldt V. fon. On the Difference in the Structure of Human Languages and Its Influence on the Spiritual Development of the Human Race. In: *Istoriia iazykoznaniiia XIX i XX vekov v ocherkakh i izvlecheniiah. Part I*. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1960. P. 68–86. (In Russian)

Девкин 1979 — Devkin V. D. *German Colloquial Speech: Syntax and Vocabulary*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1979. 256 p. (In Russian)

Ерофеева 2005 — Erofeeva E. V. *Probabilistic Structures of Idioms*. Perm': Perm. Univ. Publ., 2005. 320 p. (In Russian)

Звуковой корпус... 2013 — *Speech Corpus as a Material for the Analysis of Russian Speech. Collective Monograph. Part 1. Reading. Retelling. Description*. St. Petersburg: Philol. Faculty of St. Petersburg Univ. Press, 2013. 532 p. (In Russian)

Литвинова, Заварзина 2022 — Litvinova T. A., Zavarzina V. A. Semantic Proximity of Interlocutors' Remarks in Oral and Keyboard-Mediated Written Dialogue: a Pilot Study. In: *Tezisy 50-i Mezhdun. nauch. filol. konf. imeni L. A. Verbitskoi*. St. Petersburg: St Petersburg Univ. Press, 2022. P. 446–447. (In Russian)

Минский 1978 — Minskii M. Structure for Knowledge Representation. In: *Psikhologiya mashinnogo zreniia*. Moscow: Mir Publ., 1978. P. 249–338. (In Russian)

Норман 1998 — Norman D. *Psychology of Memory*. Moscow: CheRo Publ., 1998. P. 350–370. (In Russian)

Попова 2022 — Popova T. I. *The Social Roles of the Speaker in Everyday Communication in Russian: Gender Aspect*. PhD Thesis. St Petersburg, 2022. 133 p. (In Russian)

Скребнев 1985 — Skrebnev Iu. M. *Introduction to Colloquialism*. Saratov: Saratov Univ. Publ., 1985. 210 p. (In Russian)

Чжао Цзэли 2022a — Zhao Zeli. Features of the Construction of a Monologue-Story in a Non-Native Language (Based on the Russian Speech of the Chinese). In: *Tezisy 50-i Mezhdun. nauch. filol. konf. imeni L. A. Verbitskoi*. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Press, 2022a. P. 452–453.

Чжао Цзэли 2022b — Zhao Zeli. Features of the Construction of an Oral Monologue-Story in the Native and Non-Native Languages: the Beginning of the Text (on the Material of Chinese Speech). In: *Kategorii iazyka i myshleniia: aspekty sovremennoi interpretatsii. Materialy mezhdun. nauch. konf.* Petrozavodsk: Petrozavodsk State Univ. Publ., 2022b. P. 149–151.

Чэн Чэнь 2021 — Chen Ch. *Hesitations in Russian Speech of Native Chinese Speakers*. St Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2021. 231 p. (In Russian)

Шевченко 2016 — Shevchenko T. I. *Sociophonetics. National and Social Identity in English Pronunciation*. Moscow: Lenand Publ., 2016. 240 p. (In Russian)

Шенк 1980 — Shenk R. *Processing of Conceptual Information*. Moscow: Energiya Publ., 1980. 360 p. (In Russian)

Abelson 1973 — Abelson R.P. The Structure of Belief Systems. In: *Computer Models of Thought and Language*. San Francisco: W.H. Freeman and Co, 1973. P. 287–339.

Bartlett 1932 — Bartlett F.C. *Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1932. 317 p.

Coupland et al. 1991 — Coupland N., Giles H., Wiemann J. “Miscommunication” and Problematic Talk. Newbury Park, CA: Sage, 1991. 374 p.

Giles 1973 — Giles H. Accent Mobility: A Model and Some Data. *Anthropological Linguistics*. University of Nebraska Press. 1973, 15 (1): 87–105.

Minsky 1988 — Minsky M. *The Society of Mind*. New-York, London: Touchstone Book, 1988. P. 244–272.

Schank 1972 — Schank R. Conceptual Dependency: A Theory of Natural Language Understanding. *Cognitive Psychology*. 1972, 3 (4): 552–631.

Stubbs 2001 — Stubbs M. *Words and Phrases: Corpus Studies of Lexical Semantics*. Oxford, Blackwell, 2001. 11 p.

Troshchenkova, Blinova 2020 — Troshchenkova E. V., Blinova O. V. Pragmatic Markers in the Aspect of Communicative Alignment. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Seriya 2. Iazykoznanie*. 2020, 19 (3): 49–58.